

## Д. ДЕ ЛЕОН И ЕГО РОЛЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В США

■

А. А. Кислова

История социалистического движения в США конца XIX — начала XX в. неразрывно связана с именем Даниэля Де Леона — выдающегося профессионального революционера. Он сыграл значительную роль в распространении социалистических идей и воспитании революционного, классового сознания американского пролетариата. Де Леон относится к числу наиболее крупных социалистов-теоретиков США, и его работы по проблемам рабочего и социалистического движения внесли существенный вклад в прогрессивные традиции американской демократической общественной мысли.

Литературно-публицистическое наследие Д. Де Леона представлено большим числом работ на самые разные темы. Де Леон был блестящим лектором-пропагандистом, и его выступления по различным вопросам социалистического движения и теории марксизма издавались затем в форме брошюр, которые многократно переиздавались Национальным исполнительным комитетом Социалистической рабочей партии и издательством «Нью-Йорк лейбор ньюс компани». Наибольшей известностью пользовались «Реформа или революция» (1896), «Что означает эта стачка?» (1898), «Социализм против анархизма» (1901), «Две страницы из римской истории» (1902), «Жгучая проблема тред-юнионизма» (1904), «Декларация принципов Индустриальных рабочих мира» (1905) и некоторые другие. Большинство из них вошло в двухтомное собрание сочинений Де Леона, известное под названием «Речи и редакционные статьи»<sup>1</sup>. Эти работы служат ценным источником

---

<sup>1</sup> *De Leon D. Speeches and Editorials, Vls 1—2. New York, 1930.* В последнее время политическая деятельность и литературно-публицистическое творчество Д. Де Леона все чаще становятся объектом серьезных исследований американских марксистов. В частности, издана одна из наиболее полных библиографий работ Де Леона (*Johnson O. C. and Reeve C. Writings by and about D. De Leon: A Bibliography. New York, 1966*). Недавно вышла в свет книга К. Рива о жизни и деятельности Де Леона (*Reeve C. The Life and Times of Daniel De Leon. New York, 1972*; рецензию на книгу см.: «Political Affairs», 1973, Vol. LII, N 4). По словам автора, он стремился преодолеть «узость» и «недиалектичность» традиционных оценок как личности Де Леона, так и его деятельности в социалистическом движении США («Political Affairs», 1973, Vol. LII, N 6, p. 67).

в исследовании деятельности Де Леона в американском социалистическом движении.

Не менее важным является изучение журналистского творчества Де Леона, оставившего около 6 тыс. статей (главным образом редакционных) по различного рода проблемам современности. Более 20 лет Де Леон редактировал партийную прессу Социалистической рабочей партии, а в течение последних 14 лет жизни он почти ежедневно давал в «Дейли нипл» передовую статью, освещающую актуальные вопросы внутренней и международной жизни, проблемы рабочего и социалистического движения в США и других странах. В разные годы большая часть этих статей, собранных по темам, издавалась в США в виде серий. В результате появились сборник «Индустриальный юнионизм»<sup>2</sup>, куда вошли статьи и выступления Де Леона по вопросам американского профессионального движения и некоторым актуальным проблемам анархо-синдикализма; серия, названная издателями «Ультрамонтанизм»<sup>3</sup>, где были собраны статьи Де Леона о реакционной роли католической церкви в развитии рабочего и социалистического движения в США; сборник «Революционный социализм в конгрессе Соединенных Штатов»<sup>4</sup>, освещающий деятельность социалистов в буржуазном парламенте; серия статей о революционных событиях 1905 г. в России — «Россия в революции»<sup>5</sup>; статьи о войне и отношении к ней социалистов — «Капитализм означает войну» и ряд других<sup>6</sup>. Все сборники неоднократно переиздавались, некоторые по несколько раз. Большинство этих серий также впоследствии было включено в уже упомянувшееся двухтомное собрание сочинений Де Леона.

Газета, которую редактировал Де Леон, стремилась познакомить американского читателя с работами основоположников научного социализма. Важную роль в распространении социалистических идей сыграли регулярно печатавшиеся в газете подготовленные самим Де Леоном переводы работ Маркса, Энгельса, Бебеля. Так, он перевел на английский язык «Восемнадцатое

<sup>2</sup> *De Leon D. Industrial Unionism. Selected Editorials.* New York, 1920.

<sup>3</sup> *De Leon D. Ultramontaniam. The Roman Catholic Political Machine in Action.* New York, 1928 (сборник неоднократно переиздавался, в том числе под названием «The Vatican in Politics»).

<sup>4</sup> *De Leon D. Revolutionary Socialism in U. S. Congress. «Parliamentary idiosyncrasy» vs marxian socialism.* New York, 1931 (первоначально сборник вышел под названием «Bergers's Hit and Misses at the Called Session of the Sixty-Second Congress». New York, 1912).

<sup>5</sup> *De Leon D. Russia in Revolution.* New York, 1927 (сборник был издан Национальным исполнительным комитетом Социалистической рабочей партии в связи с 10-летием Великой Октябрьской социалистической революции).

<sup>6</sup> *De Leon D. Capitalism Means War.* New York, 1911; *idem. Fifteen Questions about Socialism.* New York, 1914; *idem. Vulgar Economy or a Critical Analyst of Marx Analysed.* New York, 1914; *idem. Father Gassoniana or Jesuit «Sociology» and «Economics» at the Bar of Science and History.* New York, 1914.

брюмера Луи Бонапарта»<sup>7</sup> и «Критику Готской программы» К. Маркса<sup>8</sup>, «Развитие социализма от утопии к науке» Ф. Энгельса<sup>9</sup>, «Женщина и социализм» А. Бебеля<sup>10</sup>. Известен он был и как переводчик художественных произведений. Некоторые литературные переводы были сделаны им специально для читателей газеты «Пипл». Он первым познакомил американцев с драмой Ф. Лассаля «Франц фон Зикинген», которая в свое время привлекла внимание Маркса. В течение ряда лет Де Леон переводил и печатал в «Пипл» в виде отдельных выпусков социальные новеллы французского писателя Э. Сю.

Русскому читателю Д. Де Леон долгое время был мало известен. Переводы его работ впервые появились в 1932 г. Это был сборник, включавший ряд наиболее известных статей и выступлений по вопросам рабочего и социалистического движения. Несмотря на то что часть работ была издана в сокращенном виде, в целом сборник дает представление как о теоретических взглядах Де Леона, так и о его практической деятельности конца XIX — начала XX в.<sup>11</sup>

Классики марксизма писали, что «самым ходом развития обусловлено то неизбежное явление, что к борющемуся пролетариату присоединяются отдельные лица из господствующего до сих пор класса и доставляют ему элементы просвещения»<sup>12</sup>. Ни по социальному происхождению, ни по воспитанию Де Леон не принадлежал к рабочему классу. Пришел он в рабочее движение уже зрелым человеком с твердыми убеждениями в необходимости коренного изменения социального строя, движимый

---

<sup>7</sup> В 1898 г. перевод был опубликован отдельной брошюрой издательством «Интернэшнл паблшинг компани». Работа переиздавалась в 1907, 1913 и 1951 гг.

<sup>8</sup> В английском переводе — «The Gotha Program». Работа была напечатана в «Дейли пипл» 7 января 1900 г. и потом несколько раз переиздавалась издательством «Нью-Йорк лейбор ньюс компани» отдельной брошюрой. В издании 1922 г. она вышла с приложением статьи Д. Де Леона «Ошибался ли Маркс?» («Did Marx Err?»), перепечатанной из «Дейли пипл» от 28 января 1911 г.

<sup>9</sup> Перевод был сделан для «Пипл» в 1892 г. В виде отдельной брошюры издавался в 1901 г. В английском переводе носит название «Socialism from Utopia to Science».

<sup>10</sup> В английском переводе — «Women under Socialism». Впервые издано в 1904 г.

<sup>11</sup> Де Леон Д. Избранные произведения. М.—Л., 1932. Предисловие и биографический очерк Л. Г. Райского. Большинство биографических очерков о Де Леоне, написанных американскими исследователями, основано на воспоминаниях деятелей Социалистической рабочей партии, работавших вместе с ним долгие годы и хорошо знавших его лично (Daniel De Leon. The Man and His Work. A Symposium. New York, 1926). Одновременно с этим существует литература, в которой тенденциозно освещается жизнь Де Леона и даже ставится под сомнение подлинность многих фактов его биографии. Одна из последних работ такого рода — небольшая заметка Б. Джонпола («Labor History», 1976, Vol. 17, N 4).

<sup>12</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 173.

горячим желанием просветить массы социалистическими революционными идеями.

Даниэл Де Леон родился 14 декабря 1852 г. на о-ве Кюрасао (голландская колония близ берегов Венесуэлы) в семье военного врача. В соответствии с семейными традициями получил европейское образование в лучших учебных заведениях Германии и Голландии, куда был отправлен 14-летним мальчиком. Здесь развились его замечательные лингвистические способности (Де Леон знал несколько языков, в том числе древние), здесь он получил основательные знания по истории, философии и математике.

Двадцатилетним юношей Де Леон приехал из Европы в США, где сразу же включился в активную общественно-политическую деятельность. Некоторое время он работал помощником редактора одной из газет, издававшейся на испанском языке, которая выступила в поддержку борьбы кубинских патриотов за независимость от испанского колониального господства Кубу<sup>13</sup>. Позднее преподавал в школе древние языки и математику. Одновременно он продолжал свое образование в Колумбийском университете, где слушал лекции по праву. Получив диплом юриста, Де Леон в течение некоторого времени занимался юридической практикой в Техасе, а затем по приглашению администрации Колумбийского университета начал читать курс по международному праву. Замечательное лекторское мастерство Де Леона было отмечено специальным призом, а его лекции по истории южноамериканской дипломатии были изданы в 1884 г. университетской типографией и приняты в качестве обязательного курса. Однако блестящей профессорской карьере Де Леон предпочел иной путь.

С середины 80-х годов Де Леон начинает принимать самое непосредственное участие в политической жизни США. До университетского начальства доходят слухи, что он выступает, и притом весьма решительно, за забастовочную борьбу рабочего класса, интересуется социально-утопическим учением Э. Беллами и, наконец, во всеуслышание заявляет о себе как о стороннике партии Г. Джорджа и даже выступает в поддержку его кандидатуры на пост мэра Нью-Йорка<sup>14</sup>. Взгляды Де

---

<sup>13</sup> В 1868 г. на Кубе вспыхнуло восстание, которое переросло в 10-летнюю войну с испанскими колонизаторами.

<sup>14</sup> Спустя несколько лет Де Леон назовет движение Г. Джорджа «парламентской шумихой», опиравшейся на «экономическую ложь» (см. «Реформа или революция». — В кн.: *Де Леон Д.* Избранные произведения, с. 19). Но и в пору своего увлечения джорджизмом Де Леон, по некоторым свидетельствам, не был слепым поклонником теории «единого налога» и достаточно критически относился к идее реформы капитализма с помощью превращения земельной ренты в государственный налог. Так, в марте 1887 г. он писал своему университетскому коллеге, впоследствии известному американскому экономисту Э. Селигману: «Я хотел бы предложить Вам, а через Вас и другим ученым-политэкономам, встретиться с любым из наших лидеров, с каким Вы только пожелаете, и

Леона все более радикализуются под воздействием обострявшейся в стране классовой борьбы, а также в результате знакомства его с марксизмом, к которому он обратился в поисках ответа на мучившие его вопросы о социальной справедливости. «...Меня инстинктивно и бессознательно влекло к изучению социального вопроса», — говорил он спустя несколько лет в одном из выступлений перед американскими рабочими<sup>15</sup>. Он начинает внимательно изучать важнейшие труды Маркса и Энгельса, посвященные проблемам политической экономии капитализма, теории и тактики европейского социалистического и рабочего движения, стремится осмыслить их в применении к американской действительности.

Очевидно, уже к концу 80-х годов у Де Леона созрела мысль оставить Колумбийский университет. Он часто стал говорить друзьям о рутинности и косности университетских методов преподавания, жаловался на консерватизм учебных программ, безнадежно отставших от научного и общественно-политического прогресса, на неспособность университета вырастить поколение действительно образованных и передовых людей своего времени. Университетская администрация, заботившаяся прежде всего о политической благонадежности преподавательского состава, не сделала ни малейшей попытки удержать одного из самых талантливых педагогов и весьма недвусмысленно дала понять Де Леону, что охотно примет его отставку. В 1890 г. Де Леон ушел из университета, чтобы целиком посвятить себя политической деятельности. Он становится членом Социалистической рабочей партии.

Социалистическая рабочая партия<sup>16</sup> в тот период представляла собой малочисленную (приблизительно 1500 человек) организацию, в которой, однако, значительную роль играли марксисты. Этот момент отмечал, в частности, Ф. Энгельс, который писал Ф. Зорге, что Социалистическая рабочая партия, несмотря на многие недостатки, «все-таки она — единственная рабочая организация в Америке, стоящая, в общем, на нашей платформе»<sup>17</sup>. Ее секции действовали в 23 штатах<sup>18</sup>, но главные силы были сконцентрированы в Нью-Йорке. Основной на-

---

провести публичный диспут по земельному вопросу как самому главному и наиболее ответственному пункту нашей партийной платформы. Вы, очевидно, согласитесь, насколько важно, чтобы ошибки наших лидеров, если таковые имеются, были исправлены, а их невежество разоблачено...» (Seligman Correspondence.— «Political Science Quarterly» (New York), 1941, Vol. LVI, N 3, p. 399).

<sup>15</sup> Де Леон Д. Избранные произведения, с. 46.

<sup>16</sup> Образована в 1876 г., первоначально называлась Рабочей партией Соединенных Штатов; в 1877 г. получила данное название.

<sup>17</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 528.

<sup>18</sup> Эти сведения содержались в отчете Социалистической рабочей партии Цюрихскому конгрессу II Интернационала в 1893 г. (Report of the Socialist Party of the United States to the International Socialist Workingmen's Congress opened August 6th 1893 in Zurich. S. l., s. a., p. 5, 6).

циональный элемент партии был немецкий, партийная печать находилась в руках «Фольксцайтунг паблишинг ассошиэтед». под наблюдением которой издавалась газета «Нью-Йорк фольксцайтунг» на немецком языке, а в руководстве партии всего лишь двое свободно изъяснялись по-английски<sup>19</sup>.

Социалистические идеи с трудом пробивались на американской почве. Во многом это объяснялось тем, что наиболее активные и знакомые с научной теорией социалисты — немецкие иммигранты — не проявляли достаточной настойчивости, чтобы преодолеть языковой барьер и сблизиться с американским рабочим движением. На данное обстоятельство неоднократно указывал Ф. Энгельс, который, в частности, обращаясь к Социалистической рабочей партии, убеждал ее «отбросить все остатки своего иностранного обличья» и «стать полностью американской»<sup>20</sup>. Еще раньше, в письме Г. Шлютеру, он говорил, что немцы могли бы сыграть большую пропагандистскую роль в американском социалистическом движении, «если бы только... научились английскому языку!»<sup>21</sup>

Усвоению социалистических идей в немалой степени мешало также то специфическое американское всеобщее «пренебрежение всякой теорией»<sup>22</sup>, которое в целом характеризовало рабочее движение США конца XIX в. «...Пройдет еще некоторое время, прежде чем масса американских рабочих начнет читать социалистическую литературу», — писал Ф. Энгельс своей американской корреспондентке Ф. Келли-Вишневецкой в 1886 г.<sup>23</sup> В 1887 г. в письме Ф. Зорге он вновь подтверждает эту мысль: «...Как «Манифест», так и почти все мелкие работы Маркса и мои в настоящее время еще слишком трудны для понимания в Америке. Тамошние рабочие только лишь вступают в движение, это еще совершенно сырой материал, в области теории они отстают особенно сильно из-за представлений, свойственных англосаксонской натуре вообще и американцам в частности...»<sup>24</sup> В этих условиях особое значение приобретали более доступная и более наглядная устная агитация на митингах и рабочих собраниях и пропаганда социалистических идей через рабочую прессу. Де Леон, опиравшийся на опыт своих предшественников — американских марксистов И. Вейдемейера, Ф. Зорге,

<sup>19</sup> Преобладание немецкого элемента в социалистическом движении США в конце XIX в. явилось следствием вынужденной эмиграции из Германии социал-демократов в период действия там исключительного закона против социалистов (с 1878 по 1890 г.). Немецкая иммиграция 80-х годов сыграла наиболее активизирующую роль в американском рабочем и социалистическом движении (см.: *Богина Ш. А. Иммигрантское население США, 1865—1900 гг.* Л., 1976).

<sup>20</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 351—352.

<sup>21</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 488.

<sup>22</sup> Там же, с. 451.

<sup>23</sup> Там же, с. 428.

<sup>24</sup> Там же, с. 527.

А. Дуэ, З. Мейера, Ф. Якоби и др., — стремился наладить систематическую пропаганду и популяризацию социалистических идей среди американских рабочих.

В Социалистической рабочей партии Де Леону, свободно владевшему английским языком, была поручена работа разъездного лектора. Бывший преподаватель международного права выступал теперь на митингах, организуемых социалистами, его слушателями становились рабочие, жители бедных кварталов Нью-Йорка, Бедфорда и других городов США.

В 1890—1891 гг. Де Леон совершил ряд агитационных поездок по стране, и ему удалось сementировать разрозненные секции партии в политическую национальную организацию. Придавая большое значение печатному слову, Де Леон взял на себя инициативу по созданию партийной газеты на английском языке. Это была еженедельная воскресная газета «Пипл» («Народ»), которая согласно установкам ее создателей должна была укрепить связь партии с массами, с американским рабочим классом и содействовать развитию американского социалистического движения.

Воскресная газета на английском языке получила среди своих читателей прозвище «газета-мамонт», так неприглядна она была на первый взгляд — большого формата, много страниц, полуслепой шрифт (ее печатали стереотипическим способом в типографии издательства газеты «Нью-Йорк фолкс-цайтунг», редактором которой был в тот период М. Хилквит). Первый год главным редактором «Пипл» был один из старейших членов партии, бывший парижский коммунарь Л. Санияль, а его заместителем — Де Леон. Год спустя Санияль попросил назначить вместо себя главным редактором Де Леона, рекомендуя его как чрезвычайно способного и знающего свое дело журналиста, который может поднять авторитет газеты на должную высоту. Благодаря таланту и энергии нового главного редактора «Пипл» вскоре приобрела большой авторитет и стала газетой национального значения. Ее читали не только американские рабочие, но и трудящиеся других англоязычных стран (Канады, Англии, Австралии).

Понимая значение устной агитации, выступлений социалистов среди рабочих различных районов страны, Де Леон основное внимание сосредоточил на систематической обобщенной пропаганде марксизма с помощью периодической прессы. Он справедливо полагал, что социалистическое движение США более всего страдает (в идейном и практическом плане) от раздробленности. Чтобы покончить с этим, необходимо поднять работу местных социалистических организаций на уровень общих задач всего движения в целом. И эту задачу предстояло решить с помощью газеты, которая должна, по мысли Де Леона, выступить как официальный голос партии и стать идеологическим центром социалистического движения в стране. При

этом важным и необходимым условием успешной работы газеты Де Леон считал осуществление принципа партийной собственности на печать и добился того, чтобы издание газеты находилось непосредственно под контролем Национального исполнительного комитета Социалистической рабочей партии.

Руководимая Де Леоном газета стремилась к наиболее объективному отражению действительности. Сам редактор, сказавший однажды, что человеку, который не стоит на почве «факта и цифры», нет места в социалистическом движении, требовал от сотрудников и корреспондентов объективной информации. Газета стремилась давать политическую оценку рабочего движения и в целом классовой борьбы в стране, всесторонне анализировала профсоюзное движение, вскрывала факты капиталистической эксплуатации, выступала в защиту жертв буржуазного правосудия, уделяла большое внимание пропаганде марксистских идей среди читателей-рабочих.

Де Леон регулярно выступал с лекциями и докладами перед рабочими, а также участвовал в диспутах и дискуссиях по злободневным политическим и социальным вопросам. По свидетельству современников, он не знал себе равных как лектор — пропагандист марксизма. Его выступления всегда были целенаправленными и научными и одновременно яркими, полемичными, проникнутыми революционной страстью и энергией.

Лекции и выступления Де Леона при всей их научной значимости никогда не были сухо академичными по форме: во время выступления он имел обыкновение обращаться к аудитории с вопросами, отвечал на реплики из зала, сохраняя таким образом постоянную живую связь со слушателями. Он не боялся ставить перед рабочими сложные экономические, философские и политические проблемы, стремился приучить их к социалистической терминологии и привить вкус к теории.

Глубокое знание предмета и широкая эрудиция позволяли ему пользоваться приемом исторических параллелей, с помощью которого он добивался большей убедительности и доказательности многих теоретических положений. Один из примеров — его известные лекции «Две страницы из римской истории», которые привлекли к себе внимание В. И. Ленина<sup>25</sup>. В этих лекциях Де Леон обратился к истории классовой борьбы в римском обществе конца Республики для более наглядной иллюстрации марксистского положения о необходимости независимых политических действий рабочего класса.

<sup>25</sup> После Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин через американских социалистов сумел познакомиться с некоторыми теоретическими работами Д. Де Леона. Очевидно, наибольшее впечатление на него произвели «Две страницы из римской истории», которые, как он считал, «*надо* издать по-русски», снабдив соответствующими примечаниями и предисловием. В намерениях В. И. Ленина входило также написать по поводу этой работы «несколько слов» (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 51, с. 272).

Разъяснить американским рабочим их положение в буржуазном обществе, раскрыть условия их самоосвобождения — такою была главная задача социалистической пропаганды в конце XIX в. в США. При этом американские социалисты наталкивались на упорное сопротивление идеологов реформизма и консервативных руководителей АФТ, стремившихся удерживать рабочее движение на уровне чисто экономической борьбы, а сознание пролетариата — на уровне обыденного, «практического» сознания. Американский пролетариат в сильной мере испытывал давление реформистской идеологии, которая отвергала самостоятельность его политических действий, обрекала его на пассивность и развращала сознание иллюзией возможности «классового мира» в буржуазном обществе. Против этой вредной для рабочего движения идеологии и направил Де Леон свое теоретическое оружие.

«В течение почти 40 лет мы выдвигали на первый план классовую борьбу как непосредственную движущую силу истории, и особенно классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом как могучий рычаг современного социального переворота», — писали К. Маркс и Ф. Энгельс<sup>26</sup>.

Де Леон настойчиво стремился донести до сознания американских рабочих эту азбучную истину марксизма. Необходимо было показать им, что развитие социальных отношений в буржуазном обществе совершается в антагонистической форме, что классовая борьба между наемным трудом и капиталом — общее и закономерное явление для всех капиталистических стран и что США не являются в этом плане исключением<sup>27</sup>. Поэтому во всех выступлениях Де Леон указывал на существующий между буржуазией и пролетариатом антагонизм, основу которого составляют экономические противоречия. Через эти противоречия, говорил Де Леон, нельзя ни перескочить, ни перебросить мост, их может разрешить только борьба. «...Социализм, — подчеркивал он, — признает, что в современном обществе существует борьба классов и что демаркационная линия для враждующих сторон есть линия экономическая, разделяющая интересы капиталистического класса, владеющего собственностью, от интересов лишенного собственности класса пролета-

---

<sup>26</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 175.

<sup>27</sup> Надо отметить, что Де Леон в ранней статье, помещенной в августовском номере «Нэйшналист» за 1889 г., отмечал, что одним из немногих среди буржуазных идеологов, кто еще на заре истории США понял сущность проблемы классов и их социально-экономических противоречий, был Дж. Мэдисон. Именно он «предвидел в недалеком будущем серьезный конфликт между классом, обладающим собственностью, и классом, собственности не имеющим» (*De Leon D. Speeches and Editorials*, Vol. 1, p. 18). «...Насколько я знаю, — писал в связи с этим О. Джонсон в своей книге, — Де Леон был первым, кто обратил внимание на данное утверждение Мэдисона...» (*Johnson O. C. Marxism in United States History Before the Russian Revolution. 1876—1917. New York, 1974, p. 5*).

риата»<sup>28</sup>. Он четко определял задачу и цель этой борьбы — «безусловная капитуляция капиталистической системы» и «полное уничтожение классового господства»<sup>29</sup>. Решить эту задачу и достичь этой цели, говорил он, нельзя, оставаясь на уровне экономической борьбы, и потому экономическая борьба должна быть дополнена борьбой политической. Именно этот пункт революционной классовой программы социализма вызывал наибольшее раздражение у реформистов, стремящихся ограничить борьбу рабочих экономическими требованиями.

Де Леон выступал за единство экономической и политической форм борьбы рабочего класса и в этой связи остро критиковал идеологов АФТ, стремившихся отделить эти формы и внушить рабочим, что чисто экономическая борьба, дополненная требованиями отдельных политических реформ, является единственной практически осуществимой реальностью для рабочего движения. Главные усилия при этом предлагалось направить на борьбу за более выгодные условия продажи рабочей силы. Политическая борьба против системы наемного труда, самостоятельные политические действия рабочего класса исключались. Де Леон осознавал опасность порабощения рабочего класса США идеологией реформизма и направлял всю свою энергию на борьбу с «простым и чистым» тред-юнионизмом. Он был одним из первых среди американских социалистов, кто выступил с решительным осуждением политики АФТ и ее руководителей — «пиратов», захвативших «сидящий на мели корабль» американского профсоюзного движения<sup>30</sup>.

Много сил и энергии Де Леон посвятил задаче политической организации американского рабочего класса. Рабочее движение США, несмотря на громадные успехи, достигнутые им в период двух последних десятилетий XIX в., не вышло за рамки преимущественно тред-юнионистской деятельности, исключительной целью которой являлось повышение заработной платы и сокращение рабочего дня. Этот фактор, считал Де Леон, был главной причиной, почему американское рабочее движение, имевшее «несравненно большие возможности», отстало от рабочего движения Европы<sup>31</sup>. Тред-юнионизм, заявлял Де Леон, держит рабочий класс США в порочном кругу, единственный выход из которого он найдет в движении, направленном на уничтожение системы наемного рабства, в борьбе против класса капиталистов.

«Рабочие факиры из АФТ, — говорил в 1896 г. Де Леон, обращаясь к бостонцам, — убеждают вас бороться только за эконо-

<sup>28</sup> Впервые эти вопросы были подняты Де Леоном в его речи перед рабочими Бостона в 1896 г., известной под названием «Реформа или революция» (Де Леон Д. Избранные произведения, с. 10).

<sup>29</sup> Де Леон Д. Избранные произведения, с. 14.

<sup>30</sup> Там же, с. 18.

<sup>31</sup> De Leon D. Speeches and Editorials, Vol. 1, p. 28.

номические улучшения и трудиться вместе с имущим классом ради капиталистического прогресса. Понаблюдайте, однако, за капиталистом, приглядитесь к его деятельности вне предприятия, и вы вскоре убедитесь, сколь активен он в законодательных собраниях штатов и в Капитолии, как добивается он там введения законов, которые бы защитили его интересы от бастующих рабочих, наивно полагающих, что вопрос о заработной плате — сугубо экономический. Не делайте ошибки: организация рабочего класса должна быть и экономической, и политической. Капиталист организован на обеих основах. Вы должны атаковать его на обоих фронтах»<sup>32</sup>.

Де Леон использовал любую возможность, чтобы разоблачить перед рабочими буржуазный характер идеологии «простого и чистого» тред-юнионизма, ее верноподданническую и слепую приверженность принципам капиталистической частной собственности<sup>33</sup>. Он призывал рабочих решительно покончить с реформизмом и предупреждал их от увлечения различного рода движениями, которые отвлекали их энергию на временные и второстепенные вопросы. История американского рабочего движения, говорил он, знает немало случаев, когда реформаторы, «бросающиеся очертя голову в водоворот капиталистических конфликтов»<sup>34</sup>, увлекали за собой и некоторые слои рабочего класса обещаниями улучшить его материальное положение. Это как раз та ловушка, в которую всякий раз попадает рабочее движение, когда его лидеры идут на поводу у реформистских идеологов и позволяют убедить себя в общности классовых интересов пролетариата и выступающей в оппозиции «большому бизнесу» мелкой и средней буржуазии. Де Леон отстаивал принцип самостоятельного политического действия рабочего класса и убеждал американский пролетариат не забывать, что ни одно реформистское движение, как бы ни были радикальны его лозунги, никогда не ставит перед собой задачу уничтожения буржуазных производственных отношений, а ограничивается внешними «заплатами».

Выступая за самостоятельность и независимость политических действий американского пролетариата в его классовой борьбе с капитализмом, Де Леон впадал в известную крайность. Фактически Де Леон отвергал возможность каких-либо временных союзов с непролетарскими движениями. Большинство этих движений он квалифицировал как «надувательские» или «шарлатанские», спекулирующие на невежестве масс и незнании ими законов общественного развития. К ним Де Леон относил, в частности, популистское движение, которое, как он

<sup>32</sup> Де Леон Д. Избранные произведения, с. 27.

<sup>33</sup> В. И. Ленин придавал большое значение борьбе американских социалистов с «рабочими факирами» и особенно отмечал в этой связи деятельность Д. Де Леона (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 36).

<sup>34</sup> Де Леон Д. Избранные произведения, с. 11.

считал, стремится «крепче заклепать цепи экономического рабства, сковывающие пролетариат»<sup>35</sup>.

По существу Де Леон отвергал всякую перспективу политических союзов пролетариата с непролетарскими социальными движениями в их совместной борьбе против крупного монополистического капитала. В этом забвении реальностей американской действительности, в доктринерстве, приведшим Де Леона в итоге к игнорированию роли массовых непролетарских движений, сказалась слабость его теоретических позиций. Он справедливо указывал на то, что ни в одном из мелкобуржуазных движений социализм не был представлен в форме научной идеологии. Но, опираясь лишь на этот тезис, Де Леон делал неправильный вывод о том, что все непролетарские движения являются движениями реакционно утопическими и не должны быть поддержаны социалистами. Он отказался от диалектического подхода к рассмотрению такого характерного для США конца XIX — начала XX в. явления, как радикальная мелкобуржуазная демократия. Между тем в условиях подъема социалистического рабочего движения эта демократия, как правило, обнаруживает тенденцию стать возможным политическим союзником пролетариата. Догматизм в данном вопросе мог иметь своим результатом лишь изоляцию рабочего движения от широких общедемократических движений масс.

Стремясь вырвать рабочих из-под влияния реформистов, Де Леон призывал отказаться также от борьбы за ближайшие, временные интересы. «Программа социалистов, — заявлял он, — требует безусловной сдачи капиталистической системы и ее системы наемного рабства... Все же меньшие требования, хотя бы в качестве «первого», «временного» или еще какого-либо иного шага, не могут в наше время получить признания в лагере современной революции»<sup>36</sup>.

Эта теоретическая установка определяла позицию Де Леона в отношении борьбы профсоюзов за ближайшие экономические цели. Вместо того чтобы «постараться завоевать во что бы то ни стало» тред-юнионы, как на это указывал американским социалистам Маркс<sup>37</sup>, Де Леон призывал их отказываться работать в местных организациях АФТ и бойкотировать ее действия как принципиально враждебные социализму. В 1895 г. он создает профсоюз-двойник — Социалистический альянс профессиональных организаций и рабочих союзов, полагая, что это действительная альтернатива АФТ. Однако уже вскоре стало очевидно, что вновь образованная организация нежизнеспособна и действует лишь на бумаге. Провозглашенная же ею тактика «давления извне» фактически служила оправданием

<sup>35</sup> Де Леон Д. Избранные произведения, с. 12.

<sup>36</sup> Там же, с. 14.

<sup>37</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 271.

бездельности американских социалистов в профсоюзном движении, являющемся важной формой классовой борьбы пролетариата<sup>38</sup>.

Значительное место в пропагандистской деятельности Де Леона занимала проблема государства и отношения к нему пролетарской революции.

Разработанная Марксом и Энгельсом теория государства приобретала особенно важное значение для международного рабочего и социалистического движения в период империализма, обострившего до крайности классовые противоречия и поставившего на повестку дня вопрос о социалистической революции. В этих условиях марксистское учение о государстве подверглось ожесточенным нападкам со стороны оппортунистов от социал-демократии. Преклонявшиеся перед буржуазным парламентаризмом, они пытались и пролетариату привить «уважение» к буржуазному государству, заставить поверить в якобы «благодетельные» и «надклассовые» функции его политических институтов. Таким образом, борьба с оппортунизмом по этому вопросу приобретала сугубо практическое значение для революционного движения. «Борьба за высвобождение трудящихся масс из-под влияния буржуазии вообще, и империалистской буржуазии в особенности,— писал В. И. Ленин,— невозможна без борьбы с оппортунистическими предрассудками насчет «государства»»<sup>39</sup>. Де Леон неустанно боролся с оппортунистами и социал-реформистами по вопросу о государстве, разоблачал буржуазную направленность их взглядов, вскрывал их враждебность делу рабочего класса.

Впервые проблема государства была поднята Де Леоном в упоминавшемся выступлении его перед рабочими Бостона в 1896 г. Как справедливо считал Де Леон, вопрос о государстве был в тот период одним из «главных нервных центров» социалистического движения<sup>40</sup>. Для американского рабочего класса, вступившего на путь борьбы, но еще теоретически незрелого, реальную опасность представляли проникавшие в его среду и реакционные мелкобуржуазные утопии относительно «надклассовости» государства, и реформистские идеи о буржуазном государстве как инструменте «примирения» классов, и анархистские лозунги об уничтожении всякой верховной власти. Эти идейные течения стояли на пути социалистического движения и

---

<sup>38</sup> В советской исторической литературе вопрос о теоретических ошибках Де Леона в профсоюзном движении США получил достаточно полное освещение. Назовем лишь некоторые работы, где представлен критический анализ этих ошибок: Очерки новой и новейшей истории США, т. I. М., 1960; *Зубок Л. И.* Очерки истории рабочего движения в США. М., 1962; *Аскольдова С. М.* Формирование идеологии американского тред-юнионизма. М., 1976.

<sup>39</sup> *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 4.

<sup>40</sup> См.: *Де Леон Д.* Избранные произведения, с. 5.

препятствовали формированию классового самосознания пролетариата США.

Опираясь на теоретические исследования классиков марксизма, посвященные вопросу о государстве, и прежде всего на работы К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», Де Леон дал серьезный анализ современного ему американского империалистического государства. Он характеризовал его как продукт классового господства буржуазии, как ее политический институт, основными функциями которого являются функции «подавления раба, зависимого, управляемого, т. е. рабочего класса»<sup>41</sup>. Де Леон подчеркивал, что современное общество расколото на враждебные классы, а государство выступает как отчужденная от него сила, которую экономически господствующий класс превращает в орудие порабощения класса неимущего.

Это научное марксистское понимание государства Де Леон противопоставляет ложным доводам идеологов реформизма относительно того, будто бы государство является инструментом «примирения классов». Нет, отвечал им Де Леон, современное государство не примиряет классы, оно узаконивает порядок, при котором один класс может безбедно и спокойно жить, не работая, а другой — не способен прокормить себя, не продавшись предварительно в экономическое рабство. Защита собственности — вот основная функция современного капиталистического государства, и на организацию защиты этой собственности капиталистов расходуется большая часть налогов, взимаемых с трудящихся. «...Дело дошло до того критического положения, — говорил Де Леон, — ...когда, как было установлено в конгрессе, 94% налогов расходуется на «защиту собственности» численно ничтожного капиталистического класса, а не на защиту жизни...»<sup>42</sup>

Большое внимание в своей пропагандистской деятельности Де Леон уделял империалистической внешней политике как наиболее яркому выражению захватнического характера современного капиталистического государства, его антинародной сущности.

«Конкуренция завоеваний»<sup>43</sup>, охватившая многие капиталистические страны в конце XIX — начале XX в., вызвала волну шовинизма и национализма, от которых сильно страдало рабочее и социалистическое движение. Антимилитаристскую, антиимпериалистическую пропаганду Де Леон непосредственно связывал с задачей воспитания у американских рабочих чувства интернационального долга по отношению к пролетариату

<sup>41</sup> Де Леон Д. Избранные произведения, с. 7.

<sup>42</sup> Там же.

<sup>43</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 171.

других стран, чувства единства классовых интересов рабочих всего мира. До конца жизни Де Леон твердо держался последовательной антимилитаристской линии, несмотря на резкие выпады со стороны правых социалистов, обвинявших его в догматизме и антипатриотизме. Он выступил с осуждением испано-американской войны, империалистический характер которой был ему очевиден, и с критикой взглядов социал-шовинистов, пытавшихся отождествить патриотизм с поддержкой империалистической экспансии США на Кубу и Филиппины. Его антивоенная позиция в тот период была противоположна позиции правых социалистов США, которые с помощью различных софистических и демагогических уловок находили оправдание для американских империалистических притязаний на чужие территории. Эту предательскую в отношении революционных принципов социал-демократии политику Де Леон разоблачил в серии статей о войне в газете «Пипл» за 1898 г.<sup>44</sup>

Природа империалистических войн, их характер и цели одинаковы для всех капиталистических стран, достигших данного уровня экономического развития. К этому выводу Де Леон пришел, в частности, на основе анализа русско-японской войны. Не следует думать, писал Де Леон в связи с началом этой войны, что «трагедия, разыгравшаяся сейчас на международной сцене», является случайным конфликтом. Смысл происходящего — в борьбе между господствующими капиталистическими «династиями» за расширение сфер влияния, за «захват новых территорий для рынков», в чем находит отражение тенденция общественно-экономического развития большинства крупных капиталистических стран. Де Леон подчеркивал, что борьба эта ведется исключительно в интересах господствующего капиталистического класса и глубоко чужда рабочим, которым тем не менее приходится добывать капиталистам победу, расплачиваясь за нее своей кровью<sup>45</sup>.

Трудно переоценить значение антиимпериалистической пропаганды Де Леона в период, когда известная часть деятелей II Интернационала уже встала на путь измены марксистским революционным принципам и пыталась склонить международное социалистическое движение к ревизии марксизма. Начиная с Цюрихского конгресса II Интернационала в 1893 г., Де Леон являлся непременным участником международных форумов социалистических партий. Де Леон занимал позиции, сближавшие его с гедистами, которые по ряду вопросов высту-

<sup>44</sup> Антивоенная интернационалистская позиция газеты «Пипл» подробно проанализирована в работе И. П. Дементьева «Идейная борьба в США по вопросам экспансии (на рубеже XIX—XX вв.)». М., 1973, с. 316—319.

<sup>45</sup> The War in the Far East.— *De Leon D. Russia in Revolution*, p. 13. В статье также привлекает внимание замечание Де Леона о возможности перерастания военного кризиса в России в кризис революционный, который «пробудил бы массы от апатии» (*Ibidem*).

нали слева и остро критиковали правое реформистское крыло международного социалистического движения.

Маркс писал, что «там, где рабочий класс не достиг еще достаточного успеха в своей организации, чтобы предпринять решительный поход против коллективной власти, то есть политической власти господствующих классов, его нужно во всяком случае готовить к этому путем постоянной агитации против этой власти и заняв враждебную позицию по отношению к политике господствующих классов. В противном случае рабочий класс останется игрушкой в их руках...»<sup>46</sup> Оппортунистическое руководство II Интернационала, предавшее забвению многие положения марксизма, игнорировало и это указание Маркса. Оно стремилось оправдать по существу изменнические действия некоторых европейских социалистов, вступивших на путь сделок с буржуазными правительствами. Таким образом был одобрен, например, опыт вхождения социалиста Мильерана в буржуазное правительство.

В 1899 г. французский социалист А. Мильеран вошел в качестве министра торговли и промышленности во вновь сформированное республиканское правительство Вальдек-Руссо, в котором нашел себе место и бывший палач Парижской Коммуны генерал Галифе. Это был, по выражению В. И. Ленина, «прекрасный образчик» «практического бернштейнства», совершившего решительный поворот «от революционной социал-демократии к буржуазному социал-реформаторству»<sup>47</sup>.

Как известно, мильеранизму не был дан отпор на Парижском конгрессе II Интернационала в 1900 г., хотя ряд делегатов резко осудили поведение Мильерана, заявив, что социал-демократия должна играть роль оппозиционной партии в буржуазном обществе. Большинством голосов конгресс принял резолюцию К. Каутского, предлагавшую рассматривать «казус Мильерана» исключительно в плане международной социалистической тактики и не останавливаться на его принципиальной оценке. В резолюции конгресса говорилось, что «вступление социалиста в буржуазное правительство не может быть рассматриваемо как естественное начало завоевания политической власти, а лишь как вынужденная мера, преходящая и исключительная...»<sup>48</sup> Против этой резолюции, остроумно названной одним из делегатов конгресса «каучуковой», голосовало несколько человек, в том числе и Де Леон, справедливо считавший, что Каутский сделал уступку оппортунизму, отказавшись дать принципиальный анализ мильеранизма. Вместе с другими сторонниками Ж. Геда он допускал, что социалист может занять пост в буржуазном правительстве

---

<sup>46</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 283.

<sup>47</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 7, 8.

<sup>48</sup> Cinquième congrès Socialiste International tenu à Paris du 23 au 27 septembre 1900. Compte-rendu analytique officiel. Paris, 1901, p. 115.

при условии, что он завоеван в результате классовой борьбы пролетариата. В любом другом случае социалистам следует занимать непримиримую позицию по отношению к буржуазному правительству, играя роль оппозиционной партии.

На Амстердамском конгрессе в специальной комиссии по международной политической тактике, где разбирался вопрос о пресловутой резолюции Каутского, Де Леон выступил с речью, вновь подтвердив свое непримиримое отношение к социал-реформизму. Капиталистические правительства, заявил Де Леон, «представляют собой комитеты правящего класса, имеющие своей целью сохранение ярма капиталистической эксплуатации на шее рабочего класса», и поэтому «рабочий класс не может, не предавая дела пролетариата, занимать какую-либо политическую должность, за исключением тех случаев, когда он сам завоевывает ее для себя»<sup>49</sup>. Де Леон подчеркивал, что на практике министерализм (т. е. принятие социалистами министерских постов из рук буржуазного правительства) оборачивается, как правило, «сотрудничеством классов», губительное влияние которого испытывает на себе и рабочее, и социалистическое движение. Он должен был с горечью констатировать, что «молчаливо признаваемый или открыто высказываемый» принцип «сотрудничества классов»<sup>50</sup> становится нормой для многих европейских и американских социалистов, приносивших в жертву буржуазной политике классовые интересы пролетариата.

Особую тревогу вызывало у Де Леона состояние американского социалистического движения, в котором социал-реформистские идеи, подкрепляемые традиционной либеральной верой в «мирный», «конституционный» путь развития США, находили благодатную почву для своего дальнейшего роста. «Теория «сотрудничества классов», — писал Де Леон, — представляет собой в Америке роковую иллюзию, по ходу американского развития вполне естественно возникающую в умах народа. Обязанность марксиста — твердо и со всей решительностью выступить против нее и подвергнуть ее уничтожающей критике»<sup>51</sup>. Он разоблачал перед рабочими парламентскую тактику правоопортунистического крыла Социалистической партии Америки, тактику, направленную на защиту принципа «сотрудничества клас-

<sup>49</sup> Де Леон Д. Избранные произведения, с. 117. Цитируемые «Очерки Амстердамского конгресса» (Flashlights of the Amsterdam Congress. New York, 1906) написаны в связи с конгрессом II Интернационала в 1904 г., на котором Де Леон присутствовал в качестве делегата от социалистических рабочих партий США и Канады. В «Очерках» Де Леон дал анализ политического состояния международного социалистического движения начала XX в. Уже тогда он отметил тенденцию в позиции некоторых вождей международного социалистического движения, которая вскоре привела их к измене революционным принципам и краху II Интернационала (см. характеристики Адлера, Вандервельде, Жореса и др.).

<sup>50</sup> Де Леон Д. Избранные произведения, с. 151.

<sup>51</sup> Там же, с. 153.

сов» и фактически означавшую капитуляцию перед буржуазным законом<sup>52</sup>.

Ф. Энгельс писал однажды: «...Рабочие массы никогда не дадут убедить себя в том, что общественные дела их страны не являются в то же время их собственными делами; они по природе своей *политически активны*, и всякого, кто убеждает их отказаться от политики, они в конце концов покидают. Проповедовать рабочим воздержание от политики при любых обстоятельствах — значит толкать их в объятия попов или буржуазных республиканцев»<sup>53</sup>.

Парламентскую деятельность Де Леон считал отнюдь не единственной, но одной из важных форм политических выступлений рабочего класса в условиях буржуазно-демократического строя. Он полагал «химеричной» самую мысль «о возможности свести великое движение, ясно выраженной целью которого является социалистическая революция, к лозунгу «воздержания от участия в выборах»<sup>54</sup>. Избирательный бюллетень, не раз повторял Де Леон, — это оружие, которое ни одно из современных революционных движений не может игнорировать без риска оказаться на краю гибели. Для рабочих избирательный бюллетень — это символ права, завоеванного ими в классовых боях с буржуазией. Однако само по себе это право, говорил он, не обладает творческими возможностями и вследствие этого должно опираться на силу классовой организации пролетариата. Рабочий депутат в парламенте — это постоянная активная политическая оппозиция буржуазному большинству. Его задача — максимально использовать парламент для легальной пропаганды, сделав его орудием организации масс и политической агитации против господствующего строя. Де Леон предупреждал вместе с тем против «*парламентского кретинизма*»<sup>55</sup> и разоблачал поведение тех «удачливых» рабочих-парламентариев в американском конгрессе, которые жертвовали социалистическими принципами ради иллюзорной идеи «классового мира».

Острой критике на страницах «Дейли нипл» в 1912 г. подверг Де Леон парламентскую деятельность первого социалиста-конгрессмена США В. Бергера, избранного депутатом от округа Висконсин<sup>56</sup>. Де Леон на множестве примеров показал, что Бер-

<sup>52</sup> Один из лидеров правого оппортунизма в социалистическом движении США, В. Бергер, заявил: «Тактикой Социалистической партии Америки — если этой партии суждено жить и процветать — может быть только бериштейнианство, столь поносимое и столь же мало понятое его критиками» (цит. по: *Kipnis I. The American Socialist Movement. 1897—1912. New York, 1952, p. 118*).

<sup>53</sup> *Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 328.*

<sup>54</sup> *Де Леон Д. Избранные произведения, с. 201.*

<sup>55</sup> В ряде работ Де Леон цитировал эти известные слова Маркса из работы «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 181*).

<sup>56</sup> Анализ деятельности «первого и единственного» конгрессмена от Социалистической партии Америки на 62-й сессии конгресса был дан Де Лео-

гер не сумел (или не хотел) использовать парламентскую трибуну для политической агитации, защиты идей социализма и для политического просвещения рабочего класса. Фактически все обвинения буржуазных конгрессменов против социалистов Бергер оставил без ответа, молчаливо согласившись с ними. Он обнаружил также полную беспомощность и позорную компромиссность своей позиции и в момент голосования законопроектов, антирабочий смысл большинства которых был очевиден. «К великому стыду для социалистического движения,— писал в связи с этим Де Леон,— первый и единственный социалист в конгрессе безоговорочно капитулировал перед буржуазной идеологией, перед ложью буржуазных доводов и цифр...»<sup>57</sup>

Парламентская тактика Бергера в американском конгрессе, как отмечал Де Леон в своих ежедневных корреспонденциях, свелась к соглашательству с буржуазным большинством и к поддержке господствующего строя. Так на практике правые оппортунисты осуществляли идею «сотрудничества классов», оправдывая свое предательство тем, что они якобы хотят «малой кровью» добиться «освобождения» рабочего класса. Впоследствии Бергер пытался убедить в этом американских рабочих, говоря, что парламентская борьба социалистов является единственно возможной формой для пролетариата осуществить свои классовые интересы. «Есть только один путь для рабочего класса и вообще для всех простых людей: это послать социалистов в конгресс, чтобы голос трудящихся был услышан в национальном законодательном органе нашей страны»,— писал он<sup>58</sup>. В действительности же голоса правых социалистов звучали в унисон с голосами буржуазных депутатов.

Борьба Де Леона с «парламентским кретинизмом» в американском и международном социалистическом движении была продиктована требованиями революционной тактики, которой он придавал очень большое значение. Начало XX в. в США ознаменовалось подъемом рабочего движения, в ходе которого пролетариат обеспечивал себе влияние в обществе своей стачечной борьбой<sup>59</sup>. Де Леон справедливо полагал, что в этих условиях внепарламентская борьба рабочего класса является главной формой революционного действия и что на ней в основном должно быть сосредоточено внимание социалистов, которым следует как можно полнее использовать момент для политического просвещения пролетариата относительно его конечной цели — уничтожения системы наемного труда и установления социалистического строя.

ном в серии статей в газете «Дейли пипл» за апрель — октябрь 1912 г. В том же году эти статьи были изданы в форме памфлета (*De Leon D. Berger's Hit and Misses at the Called Session of the Sixty-Second Congress*).

<sup>57</sup> *De Leon D. Berger's Hit and Misses...*, p. 37.

<sup>58</sup> «*The American Socialist*», 1914, October 17, p. 1.

<sup>59</sup> О подъеме стачечной борьбы в начале XX в. см.: Очерки новой и новейшей истории США, т. I, с. 419—434.

Находясь под сильным впечатлением от успехов стачечной борьбы американского пролетариата в начале XX в., Де Леон в ряде выступлений в 1902—1905 гг. ставил вопрос о необходимости независимых политических действий рабочего класса и направлении их на ниспровержение капиталистического общественного строя<sup>60</sup>. Буржуазной стратегии «общности интересов», защищаемой реформистами из АФТ, он противопоставлял революционную стратегию самостоятельных политических действий американского пролетариата, выступление которого, как он считал, было подготовлено к тому времени всем ходом экономического и социального развития США. «Сегодня уже созданы предварительные условия для освобождения пролетариата: производство находится на том уровне, когда колеса вертятся сами по себе... интересы революционного рабочего класса настоятельно требуют реализации коллективной собственности на землю, а также на орудия и средства производства, короче, реализации кооперативной или социалистической республики»<sup>61</sup>. Перед рабочим классом, вступившим на путь классовой борьбы, должна стоять одна цель, говорил Де Леон, — уничтожить наемное рабство, политическим выразителем которого выступает современное буржуазное государство. Поэтому неременной задачей грядущей социальной революции становится разрушение буржуазного государства — этого «разбойничьего оплота капиталистической тирании»<sup>62</sup> с его бюрократическим аппаратом и порочной системой представительства в парламенте.

Таковы были исходные теоретические посылки, на которых основывался Де Леон и которые соответствовали марксистскому положению о «сломе» капиталистической государственной машины. Однако в своих дальнейших рассуждениях об отношении пролетарской революции к государству Де Леон существенно отклонился от марксистской теории.

По мнению Де Леона, революционная миссия пролетариата заканчивается на этапе свержения капиталистической государственной машины. Захват и управление средствами производства — это уже миссия экономической организации рабочего класса, т. е. его производственных профессиональных союзов, представители которых, согласно Де Леону, и составят парламент будущей социалистической республики. «Цивилизованное (т. е. социалистическое. — А. К.) общество не будет знать такой нелепой вещи, как представительство от географических округов, — говорил он в выступлении перед рабочими Ньюарка в 1904 г. — Оно будет знать только индустриальное представительство. Парламент

<sup>60</sup> Имеются в виду в первую очередь его доклады: «Две страницы из римской истории», «Жгучая проблема тред-юнионизма», «Декларация принципов Индустриальных рабочих мира», а также ряд статей в «Дейли пипл» по проблемам индустриального юнионизма.

<sup>61</sup> *De Leon D. Two Pages from Roman History*. New York, 1915, p. 51.

<sup>62</sup> *Ibid.*, p. 53.

цивилизации в Америке будет состоять не из конгрессменов, избранных от географических округов, а из избираемых по всей стране представителей профессий...»<sup>63</sup>

В этой схеме будущего социалистического строя Де Леон опускал один весьма существенный момент, на который впервые указал в «Критике Готской программы» К. Маркс: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»<sup>64</sup>. Нет никакого сомнения в том, что это важное указание Маркса, основанное на богатом опыте европейского революционного движения, было известно Де Леону, ибо он сам перевел на английский язык это произведение. Однако Де Леон, очевидно, сознательно отошел от идеи диктатуры пролетариата, ошибочно полагая, что она неприменима в американских условиях. Вместо нее он выдвинул «индустриалистскую» концепцию, которая легла в основу теории и тактики «Индустриальных рабочих мира».

В 1905 г., выступая перед трудящимися Миннеаполиса с изложением принципов «Индустриальных рабочих мира», Де Леон заявил: «Переход от капиталистической системы к социализму означает революцию первостепенной важности. Методы социалистической республики будут методами, вытекающими из ее собственной материальной основы. Последняя настолько диаметрально противоположна капиталистической социальной основе, что эти две группы методов не будут иметь ничего общего. Капиталистическое общество предполагает существование политического государства; поэтому его экономика претворяется в политические догматы. Напротив, социалистическое общество знать ничего не знает о политическом государстве; в социалистическом обществе политическое государство является делом прошлого; оно либо атрофируется от неупотребления, либо его ампутируют — в зависимости от того, что диктуется обстоятельствами»<sup>65</sup>.

При внимательном прочтении этого отрывка можно заметить, что Де Леон исходил в своих рассуждениях из факта существования уже развитого социалистического общества. Его не занимает вопрос о переходных формах государства, поскольку предполагается, что весь тот путь, который социальная революция должна пройти от капитализма к социализму, будет совершен ею в «буржуазной оболочке». Прежде чем захватить средства производства и свергнуть власть буржуазии, считал Де Леон, пролетариату следует научиться управлять национальным производством, а также расстаться с теми «навыками мышления».

<sup>63</sup> Де Леон Д. Избранные произведения, с. 106.

<sup>64</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 27.

<sup>65</sup> Де Леон Д. Избранные произведения, с. 193.

которые использовались для его порабощения, и «возвыситься до понимания своей высокой миссии в эволюции общества»<sup>66</sup>. Лишь после завершения этой «первоначальной революции в умах», полагал Де Леон, пролетариату следует приступить к захвату средств производства и свержению власти буржуазии.

Этот решающий момент в социальной революции сводился Де Леоном к «всеобщему локауту капиталистического класса», который подготовлен всем предшествующим развитием событий. В связи с этим Де Леон допускал даже возможность «мирного исхода битвы» в специфических условиях США: трусливая американская буржуазия просто «сбежит», бросив производство на руки рабочего класса. На этом, согласно Де Леону, заканчивается и политическое движение рабочего класса, освобождающее место для экономической организации пролетариата, которая берет в руки руководство всей жизнью общества. Всякое дальнейшее существование политического движения, говорил Де Леон, следует рассматривать как «узурпацию», не совместимую с существованием социалистического строя<sup>67</sup>.

Отступление Де Леона от марксизма в таком серьезном тактическом вопросе, как вопрос о диктатуре пролетариата в переходный период от капитализма к социализму, в немалой степени объясняется преувеличением роли и значения специфики социально-политического развития США, чрезмерным подчеркиванием «особенности» американского опыта. Де Леон считал, что в силу этой «особенности» американский пролетариат может отказаться от применения ряда средств в борьбе с отечественной буржуазией, которые вынужден использовать в борьбе со своей буржуазией европейский пролетариат. Так, по мнению Де Леона, пролетариат Европы не может рассчитывать, что буржуазия подчинится требованиям о «локауте». Она будет бороться до конца, даже без надежды на успех, ибо ее действиями руководит унаследованное ею от феодализма чувство «чести». Иное дело Америка, где «полное отсутствие последних следов феодализма, в том числе и отсутствие чувства чести у правящего класса»<sup>68</sup>, предоставляет пролетариату благоприятный случай покончить со злом раньше, чем оно разовьется. Будучи твердо убежден, что в силу тех же специфических условий социального развития США экономическая организация американского пролетариата приобретает наивысшее значение, Де Леон заявлял: «...Профессиональный союз в Америке — это то, без чего невозможно освобождение рабочего класса. Без профсоюза нет и социалистической республики»<sup>69</sup>.

Комментируя третий пункт Декларации принципов «Индустриальных рабочих мира», где говорилось, что «захват и удер-

<sup>66</sup> Там же, с. 65.

<sup>67</sup> Там же, с. 197.

<sup>68</sup> *De Leon D. Industrial Unionism...*, p. 23.

<sup>69</sup> *Ibidem*.

жание средств производства осуществляется экономической организацией, не примыкающей ни к одной политической партии»<sup>70</sup>. Де Леон подчеркивал: «Ни в одной стране, кроме Соединенных Штатов, эта теория неприменима ...потому что ни одна страна... не достигла той стадии полного развития — экономического, политического и социального,— которой достигли Соединенные Штаты. Другими словами, все остальные страны не созрели для применения марксистской революционной тактики»<sup>71</sup>. Слабость и трусливость американской буржуазии и мощь производственных союзов — это, по мнению Де Леона, те основные факторы, которые делают ненужным и переходный период (т. е. диктатуру пролетариата), и дальнейшее руководство рабочим движением со стороны политической партии пролетариата. Политическое государство в США, говорил Де Леон, падет вместе с падением буржуазии, общество же получит новую систему правления — парламент, построенный по принципу представительства от производственных профессиональных союзов и возглавляемый Генеральным исполнительным бюро «Индустриальных рабочих мира»<sup>72</sup>. Так в целом выглядела «индустриалистская» концепция, выдвинутая Де Леоном в качестве руководящего принципа ИРМ при создании этой организации в 1905 г.

У. Фостер говорил, что Де Леон по справедливости может быть назван «интеллектуальным отцом американского синдикализма»<sup>73</sup>. Действительно, позиция Де Леона, занятая им в вопросе об отношении пролетарской революции к государству, не была последовательно марксистской, чем не преминули воспользоваться анархо-синдикалисты, обосновавшиеся в ИРМ и взявшие руководство этой организацией в свои руки. Некоторые ошибочные положения «индустриалистской» концепции Де Леона были взяты на вооружение американскими анархо-синдикалистами.

Предложив ИРМ свою «индустриалистскую» концепцию в качестве идейной платформы, Де Леон встал по существу на тот «легкий теоретический путь», по которому, как писал У. Фостер, следовали некоторые американские революционеры, предпочитавшие не бороться с трудностями, а уступать им<sup>74</sup>. Видя главную опасность для рабочего движения в идеологии лидеров АФТ, Де Леон готов был поддержать любую противоположную тенденцию, выступавшую с критикой оппортунизма в рабочем движении. И хотя Де Леон никогда полностью не разделял взглядов анархо-

<sup>70</sup> Proceedings of the First Annual Convention of the Industrial Workers of the World. New York, 1905, p. 213.

<sup>71</sup> Де Леон Д. Избранные произведения, с. 196.

<sup>72</sup> Там же, с. 199.

<sup>73</sup> Foster W. Z. From Bryan to Stalin. New York, 1937, p. 34.

<sup>74</sup> Foster W. Z. Syndicalism in the United States.— «Communist», 1935, N 11, p. 1051. Этих вопросов касается в своей статье З. К. Эррепт (см.: Эссерт З. К. Даниэль Де Леон — идеолог анархо-синдикализма в американском рабочем движении.— В кн.: Из истории социально-политических идей. М., 1955).

синдикалистов, до известного времени он проявлял достаточную терпимость к их левым принципам из тактических соображений единства ИРМ.

При всех ошибках и недостатках теория «индустриализма» Де Леона была ориентирована на активизацию политически независимых действий американского пролетариата, и в этом смысле она представляет значительный вклад в международное революционное движение. В октябре 1917 г. В. И. Ленин, говоря о создании единой программы будущего III Интернационала и указывая в связи с этим на необходимость изучить материалы о развитии левых социалистических движений на Западе, назвал среди них и американскую Социалистическую рабочую партию с ее постановкой «вопроса о замене «политического государства индустриальной демократией»»<sup>75</sup>.

По мере того как анархо-синдикалисты приобретали в ИРМ все большее влияние, Де Леон все чаще обращается к критике их теоретических и тактических установок, стремясь оградить от них рабочее движение<sup>76</sup>. С ноября 1906 г. по февраль 1907 г. на страницах «Дейли пипл» Де Леон вел дискуссию с анархо-синдикалистами по проблемам рабочего движения, по проблемам тактики революционной борьбы<sup>77</sup>. Особое внимание он обращал на стремление анархо-синдикалистов убедить рабочих отказаться от политических действий в условиях капитализма и ограничиться лозунгом немедленного свержения капиталистической системы. Отвечая анархо-синдикалисту Дж. Сангрону, выступившему с нападка на социалистическую парламентскую тактику, Де Леон писал: «Цена «избирательного бюллетеня» как конструктивной силы сводится к нулю. Цена «политической агитации» неизмерима. Политическая агитация обеспечивает революцию оружием, без которого трудно обойтись»<sup>78</sup>.

Начиная с 1908 г. Де Леон делает самые решительные шаги к тому, чтобы окончательно отмежеваться от анархо-синдикализма, выступает с разоблачением его идеологии и его тактики «прямого действия». Он стремится защитить свое детище — «индустриальный юнионизм» — от обвинения в синдикалистских «грехах». «...Если отбросить случайное сходство в терминах, между «синдикализмом» и «индустриальным юнионизмом»

<sup>75</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 378.

<sup>76</sup> Противоречия между Де Леоном и анархо-синдикалистами обнаружились уже на II съезде ИРМ (сентябрь 1906 г.). Как пишет в очерке о Хейвуде советский исследователь М. И. Ланицкий, в тот момент «камнем преткновения стал вопрос о политических действиях» (Ланицкий М. И. Уильям Хейвуд. М., 1974, с. 78).

<sup>77</sup> Материалы этой дискуссии (письма в редакцию и ответы на них) были изданы отдельной брошюрой в 1907 г. под названием «As to Politics. A discussion upon the Relative Importance of Political Action and of Class-Conscious Economic Action and the Urgent Necessity of Both» (см.: De Leon D. Speeches and Editorials, Vol. 1).

<sup>78</sup> De Leon D. Speeches and Editorials, Vol. 1, p. 17.

нет ничего общего, — пишет он. — Синдикализм не придает почти никакого значения — ибо капиталистическое развитие страны, где он возник, не дает ему на то никаких оснований — структуре экономической организации. Он ставит акцент на ее функции, т. е. согласно синдикализму, на физической силе. В противоположность синдикализму индустриальный юнионизм, являющийся продуктом американского высоко развитого капитализма, опирается главным образом на структуру экономической организации, тогда как функция — ниспровержение политического государства и передача управления в руки социалистического или индустриального государства — естественно вытекает из структуры»<sup>79</sup>.

Остро критиковал Де Леон односторонность анархо-синдикализма, рассматривавшего «всеобщую стачку» в качестве основной формы революционной борьбы и забывавшего о политической стороне движения. Он подвергал резкой, но справедливой критике полуанархистскую позицию У. Хейвуда, роль которого как боевого вожака американских рабочих масс он высоко ценил<sup>80</sup> и потому в особенности сожалел об отходе того от важнейших принципов марксистской революционной тактики. Он критиковал Хейвуда «слева» за попытку ограничить революционное действие «давлением снизу» и за отказ от тактики «давление сверху». Де Леон признавал, что «хейвудизм» как специфическое выражение антикапиталистических настроений трудящихся масс, недовольных политикой «чистого и простого» юнионизма АФТ, является «вариантом индустриального юнионизма», стихийно возникшим в ходе революционной борьбы американского рабочего класса<sup>81</sup>.

Не приходится спорить о значении социалистической пропаганды в американском рабочем движении, которое, как отмечал В. И. Ленин, до конца XIX в. не проявляло «почти никакой политической самостоятельности»<sup>82</sup>. Пробудить интерес к научному социализму, просветить массы политически — такую задачу ставил перед собой Де Леон. Его выступления на рабочих собраниях и в печати оказывали «глубокое влияние на развитие не только Социалистической рабочей партии, но и всего левого крыла в рабочем и социалистическом движении»<sup>83</sup>. Трудным и сложным путем достигали сознания американского рабочего класса социалистические идеи. Сравнительно малый практический опыт революционной борьбы, политическая индифферентность и недо-

<sup>79</sup> De Leon D. Industrial Unionism..., p. 47.

<sup>80</sup> По свидетельству современников, Де Леон неоднократно высказывался о Хейвуде как о человеке, вокруг которого должно «объединиться все революционное американское рабочее движение». Эту же мысль он высказал Хейвуду лично в письме вскоре после освобождения последнего из тюрьмы в 1907 г. (Daniel De Leon: The Man and His Work. A Symposium. New York, 1926, p. 60).

<sup>81</sup> De Leon D. Industrial Unionism..., p. 71.

<sup>82</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 244.

<sup>83</sup> История Второго Интернационала. М., 1959, с. 220.

верие к теории препятствовали быстрому и правильному усвоению этих идей американским пролетариатом.

Серьезным тормозом на этом пути была реформистская идеология тред-юнионизма, подчинившая своему влиянию большую часть рабочего класса и развратившая его сознание идеями об установлении «здоровых отношений» с капитализмом и «сотрудничестве классов». К этому следует добавить оппортунистическое влияние правых социалистов, культивировавших в рабочем классе спасительные идеи о «постепенном врастании капитализма в социализм». Все эти факторы чрезвычайно осложняли задачу социалистической пропаганды в США. Де Леону приходилось не просто «просвещать», а постоянно и настойчиво бороться с анти-социалистическими идеями, проникшими в рабочее движение. Поэтому в его деятельности большое место занимали диспут и полемика с противниками социализма или с его фальсификаторами.

Первоочередная задача социалистической пропаганды в рабочем классе — дать ему «сознание его собственного положения и его потребностей, сознание условий его освобождения»<sup>84</sup>. Эта задача всегда была в центре внимания Д. Де Леона, который отдавал много сил и энергии для пробуждения классового самосознания американского пролетариата, для стимулирования его воли к борьбе с капиталистическим классом и воспитания интернационального долга по отношению к пролетариату других стран.

---

<sup>84</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 351.